

Российская Академия наук
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

На правах рукописи

ВАСКУЛ
Анастасия Игоревна

**ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.:**
(ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ)

Специальность 10.01.09-10 – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена в Отделе народнопоэтического творчества
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук
Власов Андрей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Головин Валентин Вадимович

кандидат филологических наук
Канева Татьяна Степановна

Ведущая организация: Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

Защита диссертации состоится 14 декабря 2009 г. в 14.00 часов на заседании Специализированного совета Д.002.208.01 в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Автореферат разослан « » ноября 2009 г.

Ученый секретарь Специализированного совета
кандидат филологических наук

С. А. Семячко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Первая половина XIX в. является периодом становления науки о народной словесности. Если в начале столетия фольклорные тексты были лишь материалом для исторических и мифологических разысканий, то к 1840-м гг. они становятся самостоятельным предметом изучения. Тем не менее, исследования по фольклору еще не оформляются в отдельную дисциплину, а включаются в науку о народной жизни и ее особенностях, т.е. этнографию. С дальнейшим развитием этнографической науки и накоплением новых фольклорно-этнографических материалов фольклористика все больше начинает занимать независимые позиции среди других гуманитарных дисциплин, и к концу XIX – началу XX вв. она превращается в самостоятельную отрасль знаний.

В становлении независимости фольклористических исследований важную роль сыграли появившиеся в середине XIX в. научные Общества (Императорское Русское географическое общество, Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете), создавшие теоретическую базу для научных изысканий и наладившие масштабную собирательскую и экспедиционную деятельность как на территории Российской империи, так и за ее пределами, что позволило в короткие сроки создать обширный фонд фольклорно-этнографических материалов. Занятия столичных Обществ послужили толчком для активизации работы по собиранию фольклорно-этнографических материалов непосредственно в губерниях; результаты работы публиковались на страницах местной периодической печати.

В 1850–1880-е гг. совершается открытие и осмысление многих фольклорных жанров: в сборниках «Песни, собранные П. В. Киреевским» (М., 1860–1874. Ч. 1–3), «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» (М., 1861–1862. Ч. 1–2; Петрозаводск, 1864. Ч. 3; СПб., 1867. Ч. 4) и «Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года» (СПб., 1873) публикуются тексты былин, духовных стихов и баллад, выходят «Причитания Северного края, собранные Е. В. Барсовым» (М., 1872–1882. Ч. 1–2), печатаются сборники обрядовой и необрядовой лирики – «Русские народные песни, собранные Павлом Якушкиным» (М., 1860) и «Русские народные песни, собранные П. В. Шейном» (М., 1870), А. Н. Афанасьевым издаются «Народные русские сказки» (М., 1855–1863. Вып. 1–8), увидели свет подготовленные В. И. Далем «Пословицы

русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.» (М., 1862), появляются «Загадки русского народа» (СПб., 1876), составленные Д. Н. Садовниковым и т. д.

В этот же период происходит становление основных методов и направлений исследования фольклора в рамках мифологической школы, психологического направления, теории заимствования, антропологической школы, исторической школы. Отметим, что многие крупные исследователи XIX в. в научных разысканиях не придерживались одного направления; как правило, они в своих трудах сочетали методы и приемы различных научных школ.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью истории русской фольклористики середины XIX – начала XX вв. и опубликованного научного наследия этой эпохи.

К истории русской фольклористики в различные периоды ее существования обращались разные исследователи. Первым описанием науки о народной словесности явился труд А. Н. Пыпина «История русской этнографии» (СПб., 1890–1892. Т. 1–4). М. К. Азадовский в «Истории русской фольклористики» (М., 1958–1963. Т. 1–2) проделал огромнейшую работу, составив летопись становления и развития отечественной фольклористической мысли. Т. Г. Ивановой в монографии «История русской фольклористики XX века: 1900 – первая половина 1941 г.» (СПб., 2009) дана характеристика истории науки первой половины XX в. Кроме того, в предисловиях М. Я. Мельц, А. М. Астаховой и Т. Г. Ивановой к библиографическим указателям «Русский фольклор» осуществлен анализ истории фольклористических исследований соответствующего периода.

Научная новизна исследования

Несмотря на имеющиеся работы, отчасти захватывающие рассматриваемый нами период, в изучении истории русской фольклористики середины XIX – начала XX вв. существуют пробелы. Так, до настоящего времени предметом специального исследования не была фольклористическая деятельность Отделения этнографии Императорского Русского географического общества (далее – РГО) и Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (далее – ОЛЕАиЭ).

Особый интерес для изучения представляют фольклорные исследования на местах. Для фольклорно-этнографических разысканий «кабинетным ученым» и научным обществам необходимо было обеспечить себя материалами, бытовавшими в различных губерниях страны. С этой целью ими налаживаются контакты с местной интеллигенцией, представители которой не только присылают собранные ими сведения в столичные научные Общества, но и публикуют результаты своей работы на страницах губернской прессы.

Степень разработанности проблемы

Описанию истории и этнографической деятельности РГО посвящены работы как историков-летописцев самого Общества (Л. Н. Майков, А. И. Артемьев, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Л. С. Берг), так и последующих исследователей его наследия (М. К. Азадовский, Н. Н. Степанов, З. Д. Титова, Л. М. Сабурова). В статьях Н. В. Новикова, М. О. Косвена, М. Г. Рабиновича дана характеристика изданий Общества. Н. П. Колпакова и А. Н. Розов рассматривают деятельность Комиссий Отделения этнографии.

Работа Этнографического отдела при ОЛЕАиЭ была проанализирована в юбилейном сборнике Общества, составленном его секретарем В. В. Богдановым, а также позднее в статьях Р. С. Липец и Т. С. Макашиной. Э. В. Померанцевой и Д. В. Смирновым проведен обзор деятельности Комиссий при Этнографическом отделе.

Существует ряд работ, посвященных характеристике научного наследия выдающихся этнографов и фольклористов середины XIX – начала XX вв., деятельность которых была тесным образом связана с существовавшими тогда научными Обществами в Москве и Петербурге – А. Н. Веселовского (В. Е. Гусев, В. И. Еремина, А. Л. Топорков), А. А. Шахматова (А. М. Астахова, В. И. Еремина), П. В. Шейна (Н. В. Новиков), Н. Е. Ончукова (Т. Г. Иванова, В. И. Еремина), А. В. Маркова (С. Н. Азбелев, Т. Г. Иванова), А. Д. Григорьева (Т. Г. Иванова), Б. М. и Ю. М. Соколовых (Т. Г. Иванова, В. А. Бахтина) и др.

Перечисленные исследования либо пунктирно намечают основные направления и тенденции деятельности РГО и ОЛЕАиЭ и их Комиссий, либо затрагивают один из аспектов их трудов, но ни одно из них не рассматривает проделанной Обществами работы в целом.

В исследованиях последних лет (А. Н. Розов, В. А. Бердинских, И. Е. Иванова) сделаны попытки проанализировать содержание фольклорно-этнографических статей, опубликованных в провинциальных газетах 1840–1917 гг.

В нашей работе пристальное внимание уделено периодической печати Северных губерний, поскольку именно здесь произошли наиболее важные фольклористические открытия XIX в. Статьи фольклорно-этнографического содержания, опубликованные в «Архангельских губернских ведомостях» (далее – АГВ), «Вологодских губернских ведомостях» (далее – ВГВ) и «Олонецких губернских ведомостях» (далее – ОГВ), не были предметом специального исследования. Часть материалов была привлечена в качестве вспомогательных сведений при реконструкции научных биографий местных собирателей народной словесности: П. Н. Рыбникова и П. С. Ефименко (А. П. Разумова), Н. А. Иваницкого (Н. В. Новиков).

Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составили труды ученых в области истории русской фольклористики (М. К. Азадовский, Т. Г. Иванова и др.). В работе на основе сравнительно-исторического, историко-биографического и историко-библиографического методов проведен анализ материалов, благодаря которым прослеживается развитие науки о народной словесности 1840–1917 гг.

Объектом исследования служит история русской фольклористики середины XIX – начала XX вв. **Предметом** изучения является освещение фольклорно-этнографической деятельности научных Обществ и анализ содержания их изданий, а также аналитический обзор провинциальной периодики Северных губерний 1840–1917 гг.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают 1838–1917 гг. – крайние даты выпуска Губернских ведомостей; к этому же периоду относятся занятия Отделения этнографии РГО (1845–1917 гг.) и Этнографического отдела ОЛЕАиЭ (1867–1917 гг.).

Цель настоящей работы – описание фольклорно-этнографической деятельности РГО и ОЛЕАиЭ, а также характеристика собирательской работы в российских губерниях.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **задачи** диссертационного исследования:

1. Описать поэтапно историю возникновения и деятельность РГО и ОЛЕАиЭ, а также Комиссий при них.

2. Рассмотреть основные направления в собирательской работе столичных Обществ (программы, экспедиции).

3. Дать характеристику изданий, выпускаемых этнографическими отделениями РГО и ОЛЕАиЭ.

4. Проанализировать фольклорно-этнографические материалы на страницах губернской периодической печати (АГВ, ВГВ, ОГВ).

5. Выявить основной круг корреспондентов, печатавшихся в повременных изданиях Обществ и губернской прессы.

Источниками для диссертационного исследования послужили:

1. Протоколы заседаний Отделения этнографии РГО, Этнографического отдела ОЛЕАиЭ, Архангельского, Вологодского и Олонецкого губернских статистических Комитетов.
2. Фольклорно-этнографические материалы, публикуемые в изданиях столичных научных Обществ: «Записки РГО», «Вестник РГО», «Известия РГО», «Этнографический сборник» (СПб., 1854–1864. Вып. 1–6), «Записки Отделения этнографии РГО» (СПб., 1867–1925. Т. 1–44), «Живая старина» (СПб., 1890–1916), «Труды Этнографического отдела ОЛЕАиЭ» (М., 1868–1913. Т. 1–18), «Этнографическое обозрение» (М., 1889–1918), «Труды Музыкально-этнографической Комиссии ОЛЕАиЭ» (М., 1906–1913. Т. 1–4).
3. Статьи губернской периодической печати – АГВ, ВГВ, ОГВ.
4. Материалы из Архива Русского географического общества и Петербургского филиала Архива Российской Академии наук.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Выявленные в ходе работы материалы могут быть использованы при подготовке библиографического указателя из серии «Русский фольклор», что позволит закрыть образовавшуюся лауну в 1856–1880 гг., а также при разработке курсов лекций по истории русской фольклористики.

Апробация работы

Отдельные положения диссертации были представлены в виде докладов на следующих научных конференциях: «Конференция, посвященная 120-летию со дня рождения М. К. Азадовского» (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, декабрь 2008 г.),

«Историческая поэтика и пути изучения и преподавания русской словесности» (Российский государственный педагогический университет им. И. А. Герцена, апрель 2009 г.), «Культурное наследие Русского Севера: память и интерпретации» (Сольвычегодский историко-художественный музей, г. Сольвычегодск, май 2009 г.), «Фольклорный архив в свете современных научных методологий и новых технологий (к 100-летию Фонограммархива РАН)» (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, октябрь 2009 г.).

По теме исследования опубликовано и находится в печати пять работ.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, формулируются основные направления, цели, задачи и методы исследования, приводится обзор научной литературы и источников.

Первая глава диссертации **«Деятельность Отделения этнографии Императорского русского географического общества (1845–1917 гг.)»** состоит из четырех параграфов, в которых описывается работа Отделения этнографии РГО и анализируется содержание его изданий.

§ 1.1. *«Образование Русского географического общества»* посвящен истории образования Общества и его Отделений. Мысль о создании РГО впервые возникла у адмирала Ф. П. Литке и профессора К. И. Арсеньева 20 марта 1845 г. на торжествах по случаю возвращения из сибирского путешествия А. Ф. Миддендорфа. Вскоре учредителями Общества министру внутренних дел была представлена докладная записка *«Об основании Русского географо-статистического общества»*, подписанная Ф. П. Литке. В работе нами ставится вопрос об авторстве записки, поскольку по одной из версий она могла быть составлена В. И. Далем, а по другой – К. М. Бэрмом.

В § 1.2. *«Деятельность Отделения этнографии Русского географического общества (1845–1917 гг.)»* поэтапно рассматривается работа Отделения этнографии с момента его основания в 1845 г. до Октябрьского переворота 1917 г. В диссертационном исследовании приводятся общие сведения об Отделении: перечисляются имена председателей, называются структурные подразделения, функционировавшие при Отделе в разные годы его существования, характеризуются серийные издания Общества.

Первая и главная задача, которую необходимо было решить членам-сотрудникам новообразованного Отдела, состояла в том, чтобы определить основные тенденции его развития. Предложенный Н. И. Надеждиным вариант деятельности Отделения, где этнография рассматривалась как самостоятельная дисциплина, заключающаяся в изучении традиционной культуры русского народа путем накопления и критической оценки фактического материала, оказался более жизнеспособным и актуальным в сравнении с устаревшей концепцией

К. М. Бэра, сводившейся к пониманию этнографии как составной части науки об истории.

Перед Отделением этнографии с момента его основания встала проблема создания базы этнографических, фольклорных и языковых сведений, которые составили бы материалы для изучения. Практиковалось два пути накопления материалов: 1) составление и рассылка программ с тем, чтобы активизировать собирательскую деятельность жителей губерний, и 2) работа членов-сотрудников Общества непосредственно на местах.

Создание этнографической программы явилось одним из главнейших проектов, реализованных Обществом, поскольку благодаря инструкции было собрано большое количество фольклорно-этнографических сведений, востребованных фольклористикой, этнографией и лингвистикой по сей день.

Еще одним способом получения фольклорно-этнографических материалов явились экспедиции с целью изучения народных традиций и быта в губерниях. Инициаторами поездок выступало как само Общество (Юго-западная экспедиция), так и его отдельные сотрудники (поездки А. Ф. Гильфердинга в Олонецкую губернию).

В некоторых случаях Отделением этнографии разрабатывались рекомендации или инструкции для сбора этнографических сведений экспедициями, снаряженными другими Отделениями Общества. В 1852 г. Н. И. Надеждиным была составлена этнографическая часть к «Своду инструкций для Камчатской экспедиции, предпринимаемой Русским Географическим обществом».

В 1860-е гг. в Отделении начинается разработка нового направления исследований – изучение народных юридических обычаев. Интерес к обычному праву был обусловлен сложившейся в стране ситуацией после реформы крепостного права.

В 1863 г. с целью составления «Программы по собиранию народных юридических обычаев» была создана специальная Комиссия, в состав которой вошли: Н. В. Калачев, П. А. Муллов, В. Я. Фукс и П. И. Якушкин. В следующем году программа была готова и опубликована в «Этнографическом сборнике».

В 1876 г. под председательством Н. В. Калачева была учреждена Комиссия для изучения народных юридических обычаев, в занятиях которой принимали участие: Ф. Л. Барыков, С. В. Пахман, Л. Н. Майков,

П. А. Муллов и др. Деятельность Комиссии заключалась в составлении новой программы и издании материалов по народным юридическим обычаям. Итогом работы явился «Сборник по народным юридическим обычаям» (СПб., 1878). В 1900 г. под редакцией С. В. Пахмана выходит второй том «Сборника по народным юридическим обычаям».

В 1880-х гг. научные интересы Отделения сосредотачиваются на вопросах, связанных с изучением и собиранием сведений по народной словесности и материалам музыкального фольклора. Так, в 1870 – начале 1880-х гг. возникает необходимость в изучении национальной музыкальной культуры. Такой интерес объясняется несколькими причинами: во-первых, многие композиторы того времени черпали материал для своего творчества в народной среде и, во-вторых, появляются научные работы, посвященные исследованию песенной традиции в музыкальном отношении. Все это требовало обращения к первоисточникам, и вместе с тем вставала проблема фиксации лирических текстов и их напевов, что не могло не обратить на себя внимание крупнейшего в то время центра в стране по изучению этнографии – РГО. При Отделении этнографии создаются Песенные комиссии, в рамках которых последовательно решаются две проблемы: сбориание русских народных песен, а затем издание полного песенного собрания.

Комиссия по собиранию русских народных песен с напевами была организована в 1884 г. по предложению Т. И. Филиппова и С. Я. Капустина. Возглавил новое подразделение Отделения Т. И. Филиппов, который деятельность Комиссии сводил к следующему: 1) собирание песен; 2) издание записанного песенного материала; 3) гармонизация песен.

Для собирания народных песен в 1880–1900 гг. Комиссией было снаряжено одиннадцать экспедиций. Отметим, что данные поездки имели своей целью комплексное изучение лирики, поскольку в составе участников присутствовали словесник (Ф. М. Истомина) и музыковед (Г. О. Дютш, С. М. Ляпунов и И. В. Некрасов).

В задачи Комиссии помимо собирания материала входила и его публикация. Было подготовлено и выпущено два сборника: «Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. Записали: слова Ф. М. Истомина, напевы Г. О. Дютш» (СПб., 1894), «Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской,

Костромской в 1893 году. Записали: слова Ф. М. Истомина, напевы С. М. Ляпунов» (СПб., 1899).

Следующим этапом в работе Комиссии была гармонизация песен, зафиксированных в ходе этнографических поездок. Для этой цели Комиссией в 1901–1907 гг. издается специальная серия сборников – «50 песен русского народа», подготовленных И. В. Некрасовым и А. А. Петровым.

В 1887 г. в Отделении по предложению нового председательствующего В. И. Ламанского организована Комиссия, деятельность которой была направлена на подготовку полного собрания народных песен. В Комиссию, помимо Ламанского, вошли А. Н. Пыпин и Ф. М. Истомин. Первоначальный этап работы заключался в отыскании и копировании текстов в опубликованных песенных сборниках и составлении указателя к ним. Однако, вскоре занятия Комиссии прекратились, собранные материалы впоследствии были переданы А. И. Соболевскому для готовящегося им сборника «Великорусские народные песни» (СПб., 1895–1902. Т. 1–7).

В 1896 г. при Отделении этнографии создается Сказочная комиссия, в задачу которой входило издание уже имеющегося в Архиве Общества сказочного материала. В работе Комиссии принимали участие: В. И. Ламанский (председатель), А. А. Шахматов, А. Н. Пыпин, Н. И. Жданов, А. И. Соболевский, С. Ф. Ольденбург, Л. Н. Майков, А. И. Лященко, П. Н. Шеффер, Н. И. Коробка, Н. М. Тупиков, А. Л. Погодин и др. Собрания Комиссии проходили достаточно нерегулярно и в скором времени вовсе прекратились. Основным итогом работы за этот период явился сборник материалов – «Северные сказки» Н. Е. Ончукова (СПб., 1908).

Вопрос о возобновлении деятельности Комиссии поднимался не раз в Отделении, в 1911 г. под председательством С. Ф. Ольденбурга она вновь начала свою работу. На должность секретарей были назначены А. М. Смирнов и Б. Я. Владимирцов. Среди сотрудников числились: Э. А. Вольтер, Д. К. Зеленин, А. Д. Руднев и А. Н. Самойлович. В первоочередных планах Комиссии значилось составление библиографии русской сказки и подготовка каталога сказочных тем. Также продолжился поиск сказочного материала в фольклорных хранилищах.

На заседаниях неоднократно поднимался вопрос о необходимости организации этнографических поездок для записи сказок в различные

губернии страны, обсуждались методики собирания материала и его публикации.

Кроме того, по инициативе Сказочной комиссии Д. К. Зелениным были подготовлены и изданы сказки, собранные в ходе его поездок в 1908 г. за счет Императорской Академии наук в Пермскую и Вятскую губернии: «Великорусские сказки Пермской губернии» (Пг., 1914) и «Великорусские сказки Вятской губернии» (Пг., 1915). Комиссии, несмотря на тяжелое финансовое положение, в 1917 г. все же удается напечатать составленный А. М. Смирновым «Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества» (Пг., 1917. Вып. 1–2).

В § 1.3 «*Этнографическая программа Русского географического общества*» вводится в научный оборот Этнографическая инструкция, составленная РГО. В 1848 г. Отделением была разработана и разослана программа по собиранию этнографических сведений. Основным составителем инструкции явился Н. И. Надеждин. Среди сотрудников, принявших участие в работе над инструкцией, различными исследователями называются К. А. Неволин и В. И. Даль. Вскоре после рассылки программа стала библиографической редкостью. В настоящее время нам не удалось найти ни одного печатного экземпляра, в Архиве РГО сохранилась лишь ее корректура.

В 1852 г. Этнографическое отделение выпускает второе издание программы с учетом возникших трудностей и непониманий при работе с первым вариантом, а в 1877 г. – третье. В отличие от первой инструкции программы 1852 г. и 1877 г. опубликованы во многих Губернских ведомостях и доступны исследователям.

В работе нами анализируется структура и содержание трех выпусков Этнографической программы. Содержание инструкции не претерпело значительных изменений на протяжении 1848–1877 гг., преобразования в основном коснулись структуры текста и были дополнены некоторые разделы.

Поскольку уже в первые годы после рассылки программы в Отделение поступило множество фольклорно-этнографических материалов, то в скором времени возникла необходимость их публикации. С этой целью в 1854 г. начал издаваться «Этнографический сборник», в первых двух выпусках которого были помещены этнографические описания, содержащие довольно подробные ответы на программу. В диссертационном исследовании рассматривается порядок отбора

материалов для сборника и способы его обработки при публикации. Кроме того, часть материалов была использована при подготовке к изданию «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева, «Пословиц русского народа» В. И. Даля и др.

Присланные в Отделение ответы на этнографическую программу составили Архив РГО. Сотрудниками Общества (К. Д. Кавелиным, В. Н. Майновым) не раз предпринимались попытки описания Архива. В основу классификации материалов положен географический принцип, т.е. распределение полученных сведений по губерниям. Наиболее плодотворной в этом плане явилась работа Д. К. Зеленина «Описание рукописей Ученого архива Русского географического общества» (Пг., 1914–1916. Вып. 1–3), которая, к сожалению, осталась незавершенной – описание остановилось на букве «С» (Саратовская губерния) по причине начавшейся Революции 1917 г. В личном архиве Д. К. Зеленина, находящемся в Петербургском филиале архива РАН, сохранились материалы описания Архива, часть из которых утрачена.

В § 1.4. «*Живая старина (1890–1916 гг.)*» анализируется история создания и содержание ежеквартального научного журнала Отделения этнографии РГО – «Живая старина», на страницах которого в основном публиковались исследования и материалы по этнографии и фольклору народов, проживающих как на территории Российской империи, так и за ее пределами.

Вторая глава **«Деятельность Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (1867–1917 гг.)»** посвящена обзору фольклористической деятельности Этнографического отдела ОЛЕАиЭ и характеристике изданий, выпускаемых при Отделении.

В § 2.1. «*Всероссийская этнографическая выставка 1867 г.*» описывается подготовка и проведение Всероссийской этнографической выставки, организованной весной 1867 г. Обществом любителей естествознания. Выставка явилась своего рода базой для создания нового направления в деятельности Общества – этнографии, поскольку в ходе работы был собран корпус этнографических материалов, которые предстояло осмыслить, и налажены контакты с научными обществами и комитетами как в Москве и Петербурге, так и на местах.

§ 2.2. *«Деятельность Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1867–1917 гг.)»* открывается общей характеристикой работы Отдела, где отмечаются специфические особенности в исследованиях при каждом из председательствующих, проводится обзор изданий, выпускавшихся при Отделе.

Основная задача Этнографического отдела с момента основания, как и для Отделения этнографии РГО, заключалась в создании разветвленной сети корреспондентов в различных губерниях. Данное мероприятие требовало разработки инструкций, которые могли бы регулировать собирательскую деятельность в провинции. Собственная «Программа для собирания этнографических сведений» создается лишь в конце 1880-х гг., в ее разработке приняли участие Н. А. Янчук, Е. И. Якушкин и секретарь Отдела М. Н. Харузин. Составителями инструкции был учтен опыт предшествующих программ, разработанных как отечественными, так и зарубежными учеными и Обществами. Кроме того, были использованы результаты уже опубликованных трудов, основанных на собранных фольклорно-этнографических материалах (например, А. Н. Афанасьев «Поэтические воззрения славян на природу» (М., 1866–1869, Т. 1–3), В. К. Магницкий «Поверья и обряды (запуки) в Уржумском уезде Вятской губернии» (Вятка, 1883) и др.).

В первый же год после рассылки программы в Отдел начали стекаться этнографические сведения, часть из которых была напечатана в «Сборниках сведений для изучения быта крестьянского населения России» (М., 1889–1891. Вып. 1–3). В дальнейшем полученные материалы было решено печатать в виде этнографических очерков отдельных губерний. Небольшие по объему ответы помещались на страницах «Этнографического обозрения».

Еще одним источником формирования базы фольклорно-этнографических данных явились экспедиции, организованные Обществом. Систематические экспедиционные поездки в Этнографическом отделе начинаются с момента, когда председательствующим становится В. Ф. Миллер. Большинство из этнографических «экскурсий» были направлены на поиски новых эпических центров (экспедиции А. В. Маркова и А. Д. Григорьева), что обусловлено в первую очередь научными интересами главы Отдела как былиноведа.

В 1901 г., как принято считать в научной литературе, при Этнографическом отделе создается Музыкально-этнографическая комиссия (далее – МЭК). В нашей работе эта дата ставится под сомнение, поскольку первые собрания Комиссии происходили в 1897–1900 гг., а в 1901 г. МЭК выделяется из состава Отдела и становится самостоятельной структурной единицей. Бюро МЭК составили: председательствующий – Н. А. Янчук, товарищ председательствующего – А. Т. Гречанинов, секретарь – А. Л. Маслов, а с октября 1903 г. – Е. Э. Линева.

Основная деятельность Комиссии заключалась в следующем: 1) устройстве заседаний (открытых, где для публики делались научные доклады с музыкальными иллюстрациями и закрытых – для решения внутренних организационных вопросов); 2) сотрудничестве с иногородними учеными и музыкальными учреждениями; 3) снаряжении экспедиций для собирания материалов по народной музыке; 4) организации этнографических концертов; 5) изучении, редактировании и издании материалов, собранных МЭК.

С 1906 г. Комиссия имела свое собственное периодическое издание – «Труды МЭК», где помещались материалы этнографических экспедиций членов-сотрудников, статьи и исследования о народной музыке, а также протоколы заседаний Комиссии и программы этнографических концертов.

Еще одним издательским мероприятием МЭК явились специальные «Школьные сборники», использовавшиеся в качестве пособия при обучении пению в низших и средних учебных заведениях.

В рамках работы Комиссии ежегодно совершались поездки, в ходе которых сотрудниками Отдела с помощью фонографа фиксировались народная музыка и песни, исполнявшиеся в обследуемых губерниях.

Помимо непосредственной экспедиционной работы членов-сотрудников Общества, Комиссии необходимо было наладить собирательскую деятельность в провинции, привлечь новых корреспондентов. С этой целью в 1902 г. МЭК издается «Программа для собирания народных песен и других музыкально-этнографических материалов». Редактором программы был секретарь Комиссии – А. Л. Маслов. Инструкция в основном состоит из методических указаний о том, как следует вести репортаж, а не в перечислении, как это было в предыдущих программах, необходимых фольклорно-этнографических сведений.

Еще одной важной вехой в деятельности МЭК явилась организация

и проведение этнографических концертов. В ходе концертов исполнялись песни различных народов: великорусского, белорусского, малорусского, болгарского, польского, литовского, грузинского, армянского, чувашского, киргизского и т.д. Поскольку в скором времени концерты перестали приносить прибыль, то, начиная с шестого концерта, решено было, помимо вокального отделения, устроить инструментальное, где демонстрировались бы народные мелодии. В концертах принимали участие солисты-любители различных хоров под руководством Д. И. Аракчиева, А. А. Ильинского, А. В. Никольского и др.

В конце академического 1910–1911 г. при Этнографическом отделе образуется Комиссия по народной словесности с целью собирания собственно фольклорных материалов, составления программ, указателей и т.д. Во главе становится председатель Отдела – В. Ф. Миллер, товарищем председателствующего назначается В. А. Гордлевский. После смерти В. Ф. Миллера в 1913 г. Комиссию возглавляет В. А. Гордлевский, а на его место – товарища председателствующего – заступает Н. В. Васильев. Обязанности секретаря на протяжении всего времени существования Комиссии исполняла Е. Н. Елеонская.

Как и другим подразделениям Отдела Комиссии необходимо было обеспечить повсеместное собирание сведений по народной словесности. С этой целью в 1912 г. публикуется «Программа для собирания произведений народной словесности». В диссертации подробно рассматривается содержание и структура инструкции. В 1915 г. выходит второе издание программы, которая не претерпела значительных изменений.

В рамках работы Комиссии была выпущена серия библиографических указателей по народной словесности за 1911–1913 гг., а также предпринята попытка описания фольклорно-этнографических материалов, хранящихся в архиве Этнографического отдела.

§ 2.3. «*Этнографическое обозрение (1889–1916 гг.)*» посвящен обзору содержания первого в России этнографического журнала – «Этнографическое обозрение», на страницах которого печатались статьи по вопросам этнографии, устного творчества и культуры народностей Российской империи, а также рецензии, отзывы и сообщения о научной жизни.

В третьей главе **«Фольклорно-этнографические материалы на страницах Губернских ведомостей (1838–1917 гг.)»** рассматривается содержание первой в России газеты, издававшейся в 1838–1917 гг. во всех губерниях страны. Предметом пристального внимания в настоящей работе является неофициальная часть Губернских ведомостей, где помещались различные материалы регионального характера, в том числе сведения по этнографии и фольклору.

В § 3.1. *«Архангельские губернские ведомости (1838–1917 гг.)»* выявлены корреспонденты газеты и проанализировано содержание опубликованных статей фольклорно-этнографического свойства.

Материалы по народным традициям и верованиям в АГВ начинают появляться в конце 1840-х гг., но, как правило, являются перепечатками из столичной прессы и Ведомостей других губерний или схематичными описаниями обрядов и верований Архангельской губернии.

На страницах газеты, в основном, помещались статьи, авторами которых являлись сотрудники Архангельского губернского статистического комитета (М. Г. Заринский, П. И. Базилевский, А. К. Шешенин, А. П. Верещагин, С. Ф. Огородников), поскольку Ведомости долгое время являлись его единственным печатным органом.

В 1860-е гг. секретарем Комитета и редактором неофициальной части АГВ становится П. П. Чубинский, которому совместно с П. С. Ефименко удается развернуть активную собирательскую деятельность на базе местного Статистического комитета. Для составления подробного описания Архангельской губернии П. П. Чубинским и П. С. Ефименко были разработаны инструкции по сбору и обработке сведений по истории края, в том числе и по этнографии. Программы были напечатаны в Губернских ведомостях. Кроме того, на страницах АГВ помещаются обращения П. С. Ефименко к читателям, в которых он просит присылать дополнительные сведения для уточнения уже имеющихся материалов. Позднее, когда П. С. Ефименко и П. П. Чубинский покинули Архангельскую губернию, некоторые из привлеченных ими к работе корреспондентов (П. А. Иванов, Г. К. Терентьев) стали активными сотрудниками газеты.

В основном, на страницах АГВ публиковались этнографические очерки, описывающие быт, одежду, обувь, жилище, обряды и верования жителей Архангельской губернии.

В § 3.2. «Вологодские губернские ведомости (1838–1917 гг.)» приводится характеристика материалов по этнографии и народной словесности Вологодского края, публикуемых в газете, а также очерчивается основной круг ее корреспондентов.

Статьи фольклорно-этнографического содержания появляются на страницах ВГВ с первых лет существования газеты, которые, как правило, принадлежат перу местных краеведов и в редких случаях заимствованы из других периодических изданий.

Часть материалов из ВГВ перепечатывалась в сборниках Вологодского губернского статистического комитета (далее – ВГСК), что объясняется, во-первых, желанием собрать воедино статьи, посвященные истории региона, а, во-вторых, тем, что наиболее деятельными редакторами неофициальной части ВГВ были секретари Комитета (Ф. А. Арсеньев и Н. А. Полиевктов).

С целью привлечения местных любителей старины и народной жизни к собиранию сведений по истории края в Губернских ведомостях помещались инструкции, составленные ведущими научными Обществами того времени. Так, в ВГВ были опубликованы «Программа для собирания образцов народного языка и словесности», составленная Вторым отделением Академии наук, «Просьба» П. В. Шейна и «Программа для сбора этнографических сведений», разработанная РГО. Кроме того, на страницах газеты не раз звучали обращения самой редакции присылать этнографические материалы.

Корреспондентов ВГВ условно можно разделить на краеведов-любителей, к числу которых относятся учителя (Е. В. и В. Е. Кичины, П. В. Кокшаров, Л. Скворцов и др.) и приходские священники (И. Попов, А. Н. Головков), собиравшие фольклорно-этнографические сведения в уездах, и членов-сотрудников ВГСК, РГО, ОЛЕАиЭ, Вологодского общества изучения северного края и других обществ (В. А. Попов, Ф. А. Арсеньев, П. П. Шенников, А. А. Шустиков, Н. А. Иваницкий, С. А. и П. А. Дилакторские и др.).

Статьи фольклорно-этнографического характера, помещенные в ВГВ, являются в основном публикациями текстов и описаний обрядов. Среди печатаемых материалов преобладают этнографические очерки, которые включают в себя разнообразные по содержанию сведения, касающиеся всех сфер народной жизни, быта и традиций: внешний облик, черты характера, нравственность, пища, одежда, жилище, обряды, памятники

народной словесности. Также встречаются публикации отдельных описаний обрядов и фольклорных текстов. Больше всего редакцией газеты было получено материалов о свадебных и календарно-хозяйственных обрядах.

§ 3.3. «*Олонецкие губернские ведомости (1838–1917 гг.)*» посвящен обзору деятельности первой в губернии газеты, на страницах которой публиковались материалы по народным традициям и верованиям, собранные местными любителями старины и приезжими исследователями.

На протяжении всего существования ОГВ на их страницах регулярно помещались заметки фольклорно-этнографического характера. Олонецкая губерния для фольклористической науки сыграла очень важную роль, поскольку именно здесь были сделаны одни из первых записей эпических текстов.

Значительное количество материалов, помещенных в Губернских ведомостях, было собрано силами учителей гимназий и преподавателей духовных семинарий, епархиальных училищ (П. Минорским, П. Покровским, П. Миролубовым, А. Клементьевым, Л. Малиновским, К. Маклюиновым и др.). Помимо того, что учителя сами занимались собирательской деятельностью, они привлекали и своих воспитанников к изучению народного творчества (П. Гроховский).

В работе особое внимание уделено деятельности собирателей, публиковавших в ОГВ записи эпических текстов (Ф. И. Дозе, П. Н. Рыбников, Е. В. Барсов, К. М. Петров, Н. С. Шайжин).

На страницах ОГВ в сравнении с другими Губернскими ведомостями фольклорно-этнографические описания, включающие в себя собрания текстов и материалов по разным жанрам, занимают достаточно небольшое место. Основной массив публикаций составляют отдельные статьи, содержащие материалы по мифологии и верованиям, обрядовой поэзии, пословицам, поговоркам, прозаическим жанрам фольклора, эпическим текстам и лирике. В Ведомостях регулярно публикуются протоколы заседаний Отделения этнографии РГО и Этнографического отдела ОЛЕАиЭ, поскольку местные краеведы активно сотрудничали со столичными научными Обществами. Кроме того, здесь же помещаются заметки о выступлениях и поездках олонецких сказителей.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. РГО и ОЛЕАиЭ сыграли значительную роль в развитии этнографического знания в России.

Благодаря фольклорно-этнографическим программам, а также экспедиционным поездкам членов-сотрудников Отделений, на базе Обществ формируется крупнейший фонд материалов по этнографии и народнопоэтическому творчеству. По мере накопления сведений и их научного осмысления на первое место в занятиях Отделения этнографии РГО и Этнографического отдела ОЛЕАиЭ выступают исследования по фольклору – создаются Комиссии по изучению народной словесности и песенного наследия.

В провинции в середине XIX в. активизируется собирательская деятельность, результаты которой отражались на страницах единственного в то время местного печатного органа – Губернских ведомостей. Позднее, в 1880-е гг., под влиянием развернувшейся ранее работы по собиранию сведений о народной жизни, ее особенностях и традициях в губерниях появляются собственные исследователи, которые поддерживают прочные отношения со столичными обществами и являются постоянными корреспондентами их изданий.

Диссертация содержит шесть **приложений**:

Приложение 1. Этнографическая программа Русского географического общества 1848 г.

Приложение 2. Сравнительная таблица Этнографической программы Русского географического общества 1848 г., 1852 г., 1877 г.

Приложение 3. Перечень этнографических экспедиций Русского географического общества и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Приложение 4. Список печатных изданий Комиссий при Русском географическом обществе и Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии до 1917 г.

Приложение 5. Библиографический указатель статей фольклорно-этнографического содержания, опубликованных на страницах «Архангельских губернских ведомостей», «Вологодских губернских ведомостей», «Олонецких губернских ведомостей».

Приложение 6. Основные корреспонденты «Живой старины», «Этнографического обозрения», «Архангельских губернских ведомостей», «Вологодских губернских ведомостей», «Олонецких губернских ведомостей».

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

В ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

- 1) А. П. Рифтин: Отзыв о труде М. К. Азадовского «История русской фольклористики» / Публикация А. И. Васкул // Русская литература. 2008. № 4. С. 79–89.
- 2) Фольклорная экспедиция ИРЛИ 2007 г. в Архангельскую область // Русский фольклор. СПб., 2008. Т. 33. С. 510–514 (в соавторстве с А. Н. Власовым и Н. Г. Комелиной).
- 3) Библиографический указатель фольклорно-этнографических материалов на страницах «Архангельских губернских ведомостей» (1838–1917) // Русский фольклор. Т. 34. (в печати) (1 а. л.).

В других изданиях:

- 4) Фольклорные материалы на страницах Архангельских, Вологодских и Олонецких губернских ведомостей // Актуальные проблемы современной фольклористики и классического наследия русской литературы. Сборник научных статей памяти профессора Евгения Алексеевича Костюхина (1938–2006). СПб., 2009. С 280–287.
- 5) Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Вологодских губернских ведомостей» // Культурное наследие Русского Севера: память и интерпретации: К 90-летию Сольвычегодского историко-художественного музея. СПб., 2009. (в печати) (0,5 а. л.).